

Цинь Гуаньюй был готов поклясться, что эти двое — настоящие прохвосты. Едва они вошли в отдельный кабинет, как Сунь Гуаньцин с бесцеремонностью вышибалы оттянул ворот его рубашки и принялся тыкать пальцем в видневшиеся под ним царапины от кошачьих когтей.

— А ну-ка, признавайся, что это у тебя на шее?

— Чёрт, да ты совсем извращенец! — Гуаньюй выругался и торопливо поправил воротник, застёгивая пуговицу. — Разуйте свои собачьи глаза и смотрите внимательнее, это кошачьи царапины!

— Это от того белого котика из вчерашнего видеозвонка? — усмехнулся Лу Тяньгун. — Или от той «дикой кошечки», что так кокетливо показала в кадре только руки?

Молодой господин Цинь мысленно примерил прозвище «дикая кошечка» к Шэнь Цяньцы, и от возникшего диссонанса у него по коже побежали мурашки.

— Я же сказал, это мой друг, и белый кот — его. И он сделал это случайно! Случайно, понимаете? Что значит «кокетливо показала только руки»?

Тот был уверен, что Шэнь Цяньцы — образец утончённости и благородства, истинный джентльмен.

«Как можно было применить к такому человеку слова "дикая кошечка" и "кокетство"?»

— О-о-о, — в один голос протянули Сунь Гуаньцин и Лу Тяньгун. — Мы не верим.

— Да вы больные, — отмахнулся хозяин вечера.

Он перестал обращать на них внимание. Блюда уже подали, и Старина Цинь, уткнувшись в тарелку, принялся есть, не заметив, как его друзья обменялись многозначительными взглядами.

Его собеседник плавно сменил тему, и разговор перетёк от забавных случаев из школьных времён к воспоминаниям об учёбе за границей, а затем — к последним сплетням из мира шоу-бизнеса.

Гуаньюй, находясь в компании близких друзей, расслабился. Под непринуждённую болтовню рюмка за рюмкой опустошалась, заедаемая пикантными слухами.

Спустя час с небольшим взгляд молодого господина Циня уже слегка затуманился.

Все трое неплохо держали удар, но среди них он был самым слабым звеном. Впрочем, у него была одна удивительная особенность: он никогда не краснел от выпитого. Будь он слегка навеселе или пьян в стельку, пока он находился в общественном месте в окружении незнакомых людей, он мог сохранять образ холодного, властного босса, чем весьма успешно всех обманывал.

Но Сунь Гуаньцин и Лу Тяньгун, как старые друзья, с первого взгляда определили, что их приятель уже дошёл до нужной кондиции.

В кругу своих выведать что-нибудь у него было проще простого.

— Старина Цинь, — внезапно спросил Сунь Гуаньцин, — смотрю, ты на этой неделе в Хэнчэн не ездил. Неужели наконец-то отпустило по Шу И?

Тот лишь покачал головой.

— Неделю не виделись, небось, соскучился по нему до смерти? — с притворным вздохом добавил Лу Тяньгун.

Цинь Гуаньюй нахмурился, словно о чём-то размышляя, и после долгой паузы снова покачал головой.

— Да нет, не особо.

— Ого! Так значит, тот, что дома, — это новая любовь? — осклабился Сунь Гуаньцин и подцепил ему вилкой кусок арбуза.

Дело было не в том, что друзья готовы были на всё ради сплетен. Просто они слишком хорошо знали Цинь Гуаньюя. Девственник до мозга костей, в делах сердечных он был до смешного наивен, но при этом — сказочно богатый властный босс. Если его однажды разведут по какой-нибудь хитрой схеме, он, скорее всего, будет думать, что встретил настоящую любовь, и с бокалом в руке воспевать свою прекрасную историю.

Ничего не поделаешь, им пришлось прибегнуть к этой уловке. Пара рюмок — и можно было аккуратно выудить из него всю правду, чтобы проверить, не обвёл ли кто их глупого товарища вокруг пальца.

— Нет, — слегка опьяневший Цинь Гуаньюй, вспомнив худощавую фигуру, смущённо улыбнулся. — Это дублёр Шу И, которого я нашёл.

В кабинете воцарилась гробовая тишина...

Сунь Гуаньцин не понимал, как можно с таким невинным выражением лица произносить настолько пошлые слова.

— Дублёр Шу И? — недоверчиво переспросил он. — Ты? Нашёл дублёра?

Молодой господин Цинь ненавидел, когда ему задавали риторические вопросы.

— А не ты ли мне советовал отведать горяченького? Говорил, что раз сценарий со спонсором не выгорел, нужно браться за сценарий с дублёром?!

Обвинение было брошено с такой силой, что Сунь Гуаньцин оказался в полной растерянности.

— Но... я же просто так ляпнул, думал, ты мимо ушей пропустишь. Кто же знал, что ты, который так долго мялся с этим Шу И, проявишь такую решительность в деле с дублёром?

— А как иначе! — с гордостью заявил тот. — Такого красивого и выдающегося человека по всей стране не сыщешь, конечно, я должен был действовать быстро!

Лу Тяньгун тяжело вздохнул и с сочувствием похлопал друга по плечу.

— Старина Цинь, не знаю, стоит ли говорить...

— Тогда не говори.

Но Лу Тяньгун не унимался:

— Ты же властный босс! Если ты подсядешь на дублёров, твоя жизнь кончена!

У Цинь Гуаньюя ёкнуло сердце.

— Почему это?

— Потому что властный босс, связавшийся с дублёром, либо становится преступником, либо попадает в пожизненную кабалу к этому дублёру, — со знанием дела вставил Сунь Гуаньцин. — Брат, я правда не хочу видеть, как ты будешь страдать и каяться.

— ... — Цинь Гуаньюй с огромным трудом сдержался, чтобы не закатить глаза. — Поменьше смотрите дешёвых сериалов, господин Сунь.

Вечер сгущался, завтра на работу, пора было закругляться.

Сунь Гуаньцин дождался этого момента и посмотрел на приятеля.

— Пусть твой дублёр приедет за тобой. Заодно и мы с Лу на него посмотрим.

Тот инстинктивно взглянул на часы и решительно отказался.

— Уже почти одиннадцать, он наверняка спит.

Сунь Гуаньцин и Лу Тяньгун опешили. Что-то здесь было не так.

— Вау! Какой жалкий властный босс... — скривил губы Лу Тяньгун, применяя избитую уловку.

Слегка опьяневший Цинь Гуаньюй вскочил на ноги. Не желая уступать друзьям, он тут же попался в ловушку и набрал Шэнь Цяньцы в WeChat.

Именно так Шэнь Цяньцы и получил звонок от своего «спонсора».

На самом деле, когда зазвонил телефон, он уже почти уснул. Отвечая, он говорил сонным, тягучим голосом:

— Что случилось?

И тут же заметил, как голос Цинь Гуаньюя, в котором слышались пьяные нотки, стал тише.

— Уже спишь?

— Угу, — Шэнь Цяньцы протёр глаза. — Только заснул.

— Как там Маньтоу?

Тот взглянул на кошачью лежанку у кровати.

— Всё хорошо. Я ему только что зачитал «20 преимуществ кастрации для котов», заболтал и себя, и кота до самого сна.

На том конце провода рассмеялись. Звук дыхания, донёсшийся из динамика, заставил спину Шэнь Цяньцы покрыться мурашками.

— Учитель Шэнь... — позвал его Цинь Гуаньюй и внезапно замолчал.

Собеседник терпеливо ждал.

— Приезжай... забери меня домой, хорошо?

Шэнь Цяньцы улыбнулся. Похоже, его спонсор и вправду был пьян. Паузы и интонации в его речи были такими милыми, совсем не похожими на холодного властного босса.

— Хорошо, пришли мне адрес, — ответил он нарочито нежным тоном. — Ты пил? Голова не болит? Привезти обезболивающее?

— Н-нет, не надо.

Пьяный человек не умеет скрывать эмоции. Даже не видя его лица, по одному лишь тону Шэнь Цяньцы мог с уверенностью сказать, что Цинь Гуаньюй смутился.

Какой же он всё-таки невинный властный босс.

— Э-э-э... — замялся Цинь Гуаньюй. — Когда поедешь, оденься и веди себя как Шу И.

Сказав это, он, словно почувствовав себя виноватым, добавил уже тише:

— И ещё... Шу И в интервью и на трансляциях для фанатов всегда очень нежный.

— А я обычно не нежный?

— Нет, ты такой же язва, как и я.

— Что ж, господин Цинь, вы весьма самокритичны.

— Хмф! — обиделся тот. — Быстрее приезжай.

Когда Шэнь Цяньцы уже собирался повесить трубку, Цинь Гуаньюй добавил:

— Будь осторожен по дороге. Если поедешь на такси, пришли мне номер машины.

Шэнь Цяньцы согласился и, глядя на эмодзи рыбы вверху чата, тихо рассмеялся.

Цинь Гуаньюй, довольный собой, закончил разговор и, подняв голову, увидел сложные выражения на лицах друзей.

Лу Тяньгун с раздражённым видом залпом осушал одну рюмку за другой, а Сунь Гуаньцин, закинув ногу на ногу, откинулся на спинку стула и разглядывал его лицо со смесью недоумения, шока и непонимания, словно читал на нём чью-то дипломную работу.

— Дублёр? — Сунь Гуаньцин указал пальцем на его телефон.

Тот кивнул.

— Дублёр.

— Вау!

Сунь Гуаньцин растерянно взмахнул руками, взъерошил волосы и с горькой усмешкой произнёс:

— Я вдруг понял, что мне нечего сказать, кроме как «вау»!

Цинь Гуаньюй тоже не знал, что сказать. Ему казалось, что у его друга внезапно обострилось какое-то заболевание.

Спустя мгновение Сунь Гуаньцин вдруг зааплодировал, как морской котик.

— Поздравляю нашего великого господина Циня с тем, что в этот знаменательный вечер он совершил революцию в традиционной литературе о дублёрах и представил свежую, новаторскую интерпретацию!

«Ничего себе, какое длинное предложение! — подумал он. — Если бы здесь был студент, готовящийся к экзаменам, он бы уже вовсе искал сказуемое, чтобы разобрать эту зубодробительную конструкцию»

Лу Тяньгун продолжал пить, и Цинь Гуаньюй казалось, что тот делает это с видом человека с разбитым сердцем.

— Говорю тебе, — в глазах Лу Тяньгуна читалась вселенская скорбь, — после расставания с

бывшим у меня уже восемь месяцев не было личной жизни, а ты, старина Цинь, ещё и заманиваешь меня сюда, чтобы добить, у-у-у...

Цинь Гуаньюй растерянно почесал в затылке. Он уже почти протрезвел от выходов этих двух прохвостов.

— Да что с вами такое? Не вы ли заставили меня позвонить учителю Шэню? Я позвонил, а вы теперь ноете. Чего вам надо?

Сунь Гуаньцин долго смотрел ему в глаза, и Гуаньюй с искренним видом смотрел в ответ.

Наконец тот похлопал Лу Тяньгуна по плечу и с некоторым злорадством произнёс:

— Не переживай. Это типичный случай: жена уже на пороге, а он ещё и не влюбился.

Шэнь Цяньцы не стал специально одеваться в стиле Шу И, потому что это было бы очень странно. Стилль Шу И и так был очень похож на его собственный.

Он считал, что роль дублёра даётся ему так легко во многом потому, что ему почти не нужно было готовиться и прилагать усилия — они с Шу И были похожи от природы.

Шэнь Цяньцы надел свою любимую хлопковую рубашку, в которой обычно вёл лекции. На улице было прохладно, поэтому он накинул сверху лёгкую куртку. Уже собираясь выходить, он потрепал Маньтоу по голове и вдруг заметил в прихожей свои очки в тонкой золотой оправе, которые иногда носил для красоты.

Очки в золотой оправе были одним из главных аксессуаров, с помощью которых звёзды мужского пола срывали восторженные крики фанатов. У Шу И тоже был образ с такими очками для красной дорожки.

Но у Шэнь Цяньцы они были другими — с цепочкой. Такого образа Шу И никогда не примерял.

Он раздумывал не дольше двух секунд и решительно надел их.

Место, где ужинали друзья, оказалось довольно близко к его служебной квартире. Меньше чем через полчаса Шэнь Цяньцы был на месте.

Следуя указаниям официанта, он подошёл к двери кабинета и тихонько постучал.

Изнутри донёлся звук отодвигаемого стула, и вскоре дверь открылась.

Её открыл не Цинь Гуаньюй, а другой мужчина в дорогой рубашке. Шэнь Цяньцы предположил, что это один из его друзей. Если он не ошибался, именно этот человек часто сопровождал Циня в его поездках в Хэнчэн.

Он улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы, и мягко произнёс:

— Я приехал за Гуаньюем.

Тот, сидевший спиной к двери, услышав знакомый голос, вздрогнул и резко обернулся.

«Похоже, цепочка для очков сегодня произвела нужный эффект», — подумал Шэнь Цяньцы, заметив, как Цинь Гуаньюй затаил дыхание, а его глаза заблестели.

Открывший дверь мужчина уставился на него во все глаза.

— Я где-то видел этого брата!

Цинь Гуаньюй тут же вспыхнул:

— Сунь Гуаньцин, ты больной, что ли?!

— Нет... я правда его видел! — Тот пригласил Шэнь Цяньцы войти. — Вы случайно не сотрудник того онлайн-магазина «Цинь Нун» в Хэнчэне?

Сказав эти слова, он ткнул Старину Циня локтем в бок.

— А ты быстрый.

Шэнь Цяньцы улыбнулся и подошёл прямо к Цинь Гуаньюю.

А тот, не отрываясь, смотрел, как гость приближается. Когда Шэнь Цяньцы остановился, Цинь Гуаньюй, мужчина ростом сто восемьдесят семь сантиметров, сидел на стуле и, задрав голову, смотрел на него снизу вверх, как большой пёс, ожидающий, когда хозяин поведёт его домой.

Шэнь Цяньцы погладил этого «большого пса» по голове. Тот послушно прижался головой к его ладони.

«Похоже, молодой господин Цинь внешне ещё держался, но мозг его уже окончательно

затуманился», — Шэнь Цяньцы едва сдержал улыбку.

Он позволил приятелю упереться лбом ему в живот и мягко спросил:

— Голова болит?

Цинь Гуаньюй поднял на него взгляд, вдруг глупо улыбнулся и покачал головой.

— Нет.

Шэнь Цяньцы с улыбкой опустил ресницы и легонько похлопал его по затылку.

Успокоив разгулявшегося друга, гость вежливо поздоровался с двумя другими мужчинами и представился.

Он посмотрел на Сунь Гуаньцина.

— Я просто помогал другу в Хэнчэне, решил попробовать поработать бариста. Моя основная работа — преподаватель драматургии в университете Z.

Услышав, что он преподаватель, Сунь Гуаньцин и Лу Тяньгун тут же выпрямились.

— Здравствуйте, здравствуйте, учитель Шэнь, — засуетился Сунь Гуаньцин. — Мы — старые одноклассники Циня. Я Сунь Гуаньцин, а это — Лу Тяньгун.

Сказав это, он тут же принялся набивать очки Цинь Гуаньюю:

— У Циня с детства с гуманитарными науками было плохо, но у него есть чувство прекрасного, и он всегда с большим уважением относился к литературе и творческим людям.

Шэнь Цяньцы вспомнил те несколько книг на Горной вилле Юньцзин и едва сдержал смех.

— Я знаю, Гуаньюй очень любит читать.

Его собеседники были поражены.

— Правда?

— Да, — Шэнь Цяньцы гладил того по волосам. — На днях он как раз читал подарок, который

вы ему дарили на день рождения, — ту книгу, «Дзэн и искусство ухода за мотоциклом».

— Ничего себе, ты и правда её читал? — Сунь Гуаньцин ткнул Старину Циня кулаком в плечо.
— Ты втайне от нас решил стать умнее!

Тот, кто всё это время обнимал Шэнь Цяньцы за талию и не отпускал, от удара недовольно пошевелился.

И в этот момент он почувствовал лёгкий аромат мяты и лайма, исходящий от своего дублёра.

«Но ведь Шу И в интервью говорил, что любит духи с ароматом сандалового дерева. Дублёр не подготовился! — недовольно отметил он про себя. — Минус балл!»

Затуманенный мозг Цинь Гуаньюя уже готов был уличить учителя Шэня в оплошности, но, подняв голову, он встретился с его взглядом. Тот как раз смотрел на него сверху вниз, и в этот момент цепочка от очков окончательно заворожила его. Все слова вылетели из головы, а лёгкое опьянение от свежего аромата мяты и лайма снова вернулось, и ему даже стало жарко.

— Всё, мы поехали домой, — Цинь Гуаньюй схватил Шэнь Цяньцы за запястье и встал, беспокойно переминаясь с ноги на ногу. — Учитель Шэнь, они вдвоём издевались надо мной, снизьте им итоговый балл!

На лицах Сунь Гуаньцина и Лу Тяньгуна появилось такое выражение, будто они съели муху...

— Хорошо, хорошо, — Шэнь Цяньцы, с трудом сдерживая смех, прижал голову спутника к своему плечу, и тот наконец-то успокоился.

— Тогда мы с Гуаньюем пойдём, — сказал Шэнь Цяньцы, обращаясь к его друзьям. — Вам вызвать трезвого водителя?

Те двое, глядя на состояние Старины Циня, скривились.

— Не нужно... — устало ответил Лу Тяньгун. — Нас заберёт водитель.

Шэнь Цяньцы кивнул, попрощался с ними и, поддерживая приятеля, направился к выходу.

— Учитель Шэнь! — внезапно окликнул его Лу Тяньгун.

Тот с недоумением обернулся.

Лу Тяньгун неловко кашлянул.

— Когда Цинь пьян, на людях он может вести себя как ни в чём не бывало, но дома... он может стать очень странным...

<http://bllate.org/book/15964/1443778>